

К вопросу о едином главнокомандующем российскими армиями в 1812 г.

А.А. Подмазо

Нашествие наполеоновских войск Россия встретила, имея на Западной границе три армии: 1-ю Западную (генерал от инфантерии М.Б.Барклай де Толли), 2-ю Западную (генерал от инфантерии П.И.Багратион), 3-ю Резервную Обсервационную (генерал от кавалерии А.П.Тормасов) и несколько отдельных корпусов. Кроме того, незадолго до вторжения существовали еще две армии: 1-я и 2-я Резервные, преобразованные в марте 1812 г. в 1-й и 2-й резервные корпуса (Е.И.Меллера-Закомельского и Ф.Ф.Эртеля). Этим, кстати, объясняется и название армии А.П.Тормасова (3-я Резервная, а не 3-я За-

Александр I. Гравюра Ф. Вендрамини.

падная, как некоторые ошибочно полагают). Кроме того, с турецкой границы подходила Дунайская армия (адмирал П.В.Чичагов). Каждая отдельная армия имела своего главнокомандующего, который действовал на основании "Учреждения для управления Большой действующей армией",¹ введенного 27 января 1812 г. В части I главы I "Учреждения" определялись права и обязанности главнокомандующего армии. Главнокомандующий назначался приказом ЕИВ по армии (§2 "Учреждения") и обладал высшей властью² в армии и в прилегающих к театру военных действий губерниях. Приказы главнокомандующего, как в армии, так и всеми гражданскими чиновниками пограничных областей и губерний должны исполняться как Высочайшие именные повеления (§4 "Учреждения"). Он мог назначать и снимать военных чиновников и командиров соединений любого ранга, отрешать от должности и предавать военному суду, мог производить из унтер-офицеров в офицеры, разжаловать и производить в офицерские чины до капитана включительно, мог награждать орденами

низших степеней и заключать перемирие.

Единого главнокомандующего к началу войны в русских армиях не было. Почему? Вероятно, причиной было простое стечение обстоятельств и нерешительность царя. Может быть, царь надеялся сам стяжать себе лавры "победителя Наполеона". В любом случае, для такого ответственного поста необходимо было "имя", которому бы все безоговорочно доверяли. Генерал-фельдмаршалы Н.И.Салтыков, получивший чин по прихоти императора Павла I и не имевший с 1770 г. боевого опыта, и И.В.Гудович, отказавшийся от всех должностей по болезни, не принимались в расчет. Генерал Н.М.Каменский, на которого возлагались большие надежды и который был специально вызван с Дуная, умер так и не прибыв к армии. А.М. Римскому-Корсакову общественное мнение не смогло простить поражение под Цюрихом в 1799 г. М.И.Голенищев-Кутузов и Л.Л.Беннигсен не внушали царю особого доверия после поражений под Аустерлицем в 1805 г. и Фридрихсдорфом в 1807 г., к тому же Кутузов еще не вернулся с турецкой войны. Любимец царя адмирал П.В.Чичагов, специально посланный главнокомандующим на турецкий театр военных действий для получения лавров "победителя турок", опоздал к заключению мира. А общество и армия не приняли бы назначения единым главнокомандующим Чичагова, или кого-нибудь другого без "громкого имени". Вообще-то, вопрос о том, почему в начале войны в русской армии не было единого главнокомандующего и почему в каждую отдельную армию были назначены главнокомандующими именно М.Б.Барклай де Толли, П.И.Багратион, А.П.Тормасов и П.В.Чичагов – это тема для отдельного большого исследования. Так или иначе, единого главнокомандующего в русских армиях к началу войны не было, что отрицательно сказалось на ходе военных действий в начале войны.

14 (26) апреля 1812 г. император Александр I прибыл в Вильно в главную квартиру 1-й Западной армии. В связи с этим возникает вопрос: стал ли царь при этом единым главнокомандующим? Согласно §18 "Учреждения для управления Большой действующей армией" "присутствие Императора слагает с Главнокомандующего начальство над армиею, разве бы отдано было в приказе, что Главнокомандующий остается в полном его действии". Такого приказа не было, следовательно, царь, прибыв к армии, автоматически вступил в командование 1-й Западной армией. И только ею, т.к. приказа о принятии императором на себя общего командования тоже не было. Не было создано ни отдельного Главного штаба при императоре, ни отдельной Главной императорской квартиры, ни других служб, которые по "Учреждению для управления Большой действующей армией" положено было создать при главнокомандующем. Утверж-

дения же о том, что царь являлся единым главнокомандующим только потому, что он отдавал приказы всем армиям, не состоятельны, т.к. по своему статусу императора он мог отдавать любому генералу любые приказы вне зависимости от того, являлся ли он при этом единым главнокомандующим или нет. Подобные приказы царь мог отдавать (и отдавал) даже не выезжая из Петербурга. Т.е. юридически, в начале войны царь был только главнокомандующим 1-й Западной армии, хотя, фактически, он взял на себя функции общего главнокомандующего.

Отсюда видно, что изначально неверным является и тезис, что царь уехал и бросил армию, не назначив главнокомандующего. В таком назначении и не было никакой необходимости, поскольку, как только царь 7 (19) июля 1812 г. покинул 1-ю Западную армию, то в соответствии с "Учреждением" прежний главнокомандующий М.Б.Барклай де Толли сразу же снова автоматически вступил в командование ею. Тезис об оставлении царем армии без назначения командующего верен только в отношении единого главнокомандующего. М.Б.Барклай де Толли, хотя и был Военным министром, все же не являлся единым главнокомандующим. Как министр, он получал отчеты о состоянии всех военно-сухопутных сил России и мог распоряжаться только снабжением их всем необходимым.

21 июля (2 августа) 1812 г. 1-я и 2-я За-

М.Б. Барклай де Толли. Гравюра Ф. Вендрамини.

падные армии соединились в Смоленске и сразу встал вопрос о том, кто будет командовать соединенными армиями. По тогдашней практике, общее командование принимал генерал, имевший над всеми старшинство в чине. Как видно из списка генералов по старшинству на 1812 г., М.Б.Барклай де Толли и П.И.Багратион были произведены в чин генерала от инфантерии в один день (20.03.1809), только Багратион был расположен в приказе о производстве выше и следовательно имел старшинство в чине перед

¹ см. ПСЗРИ, собр.1, т.32, №24975 от 27.01.1812.

² Согласно §1 "Учреждения..." "Главнокомандующий представляет лицо Императора и облечается властью Его Величества".

Барклаем. Исходя из этого Багратион должен был принять общее командование. Однако, в армиях кроме них находились и другие генералы, имевшие над Барклаем и Баг-

П.И. Багратион. Гравюра Ф. Вендрамини.

ратионом преимущество в чине (например, Л.Л.Беннигсен³ и А.Вюртембергский,⁴ кроме того в армии был брат царя Константин). До соединения 1-й и 2-й Западных армий такое старшинство в чине не играло особой роли, т.к. согласно §14 "Учреждения" "все воинские чиновники, и самые члены Императорской фамилии, прибыв в армию, вступают в непосредственное и полное начальство Главного командующего". После же соединения армий это положение "Учреждения..." имело силу только в пределах каждой конкретной армии, но не распространялось на лиц, находящихся при армиях без определенных должностей, поэтому сразу же начались интриги по поводу общего командования. П.И.Багратион, несмотря на то, что он мог требовать подчинения себе младшего по чину, видимо осознав ситуацию, предоставил общее командование над соединенными армиями М.Б.Барклаю де Толли, как Военному министру. Это была лишь добрая воля Багратиона и он в любой момент мог отказаться выполнять приказы Барклая. При этом никаких претензий к нему не могло бы быть предъявлено, т.к. "Учреждение" наделяло обоих главнокомандующих армиями равными правами и никак не регламентировало принцип их взаимной подчиненности. В этом была недоработка "Учреждения", т.к. в нем вообще не предусматривался случай наличия на одном театре военных действий нескольких армий со своими главнокомандующими. Однако, даже приняв на себя общее командование, М.Б.Барклай де Толли все равно не был единственным главнокомандующим, как некоторые ошибочно считают, т.к. в его распоряжении находились только войска 1-й и 2-й Западных армий. Он не мог, даже как Военный министр, отдавать приказы армиям А.П.Тормасова и П.В.Чичагова, корпусам П.Х.Витгенштейна, И.Н.Эссена и Ф.Ф.Эртеля.

Интриги генералов,⁵ которые считали

³ Л.Л. Беннигсен был произведен в генералы от кавалерии 23 ноября 1799 г.

⁴ А. Вюртембергский был произведен в генералы от инфантерии 14 августа 1800 г.

себя обойденными принятием Барклаем общего командования, создали совершенно невыносимую обстановку в армии. Все апеллировали к императору с просьбой назначить единого главнокомандующего. 5 (17) августа 1812 г. специально собранный для этого чрезвычайный комитет из высших сановников империи⁶ по докладу А.А.Аракчеева принял решение назначить М.И. Голенищева-Кутузова единым главнокомандующим над всеми войсками, действующими против Наполеона, а царь, "умывая руки" его назначил. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди рассматриваемых кандидатур (Л.Л.Беннигсен, П.И. Багратион, Д.С.Дохтуров, П.А. Пален, А.П. Тормасов и М.И.Голенищев-Кутузов) нет имени М.Б.Барклая де Толли, т.е. назначение Барклая на должность единого главнокомандующего даже не рассматривалось, что позволило впоследствии считать работу комитета, как поиск замены Барклаю. Однако, не смотря на назначение Кутузова единым главнокомандующим, Барклай де Толли как был главнокомандующим 1-й Западной армии, так им и остался. Т.е. нельзя говорить о том, что Кутузов сменил Барклая на посту главнокомандующего, т.к. Кутузов занял пост, который был до этого вакантным.

С назначением М.И.Голенищева-Кутузова на должность единого главнокомандующего, вопрос о единоначалии в русской армии в 1812 г. так и не был закрыт. Юридически, М.И. Кутузов являлся единым главнокомандующим и имел всю полноту власти по отношению ко всем войскам и ополчениям в России, воюющим против Наполеона. Однако, фактически, он распоряжался только войсками 1-й и 2-й Западных армий и резервами, т.к. царь через голову Кутузова отправлял распоряжения Витгенштейну, Тормасову и Чичагову, причем иногда эти распоряжения прямо противоречили приказам Кутузова. В непосредственном же подчинении Кутузова находились еще двое главнокомандующих (Барклай де Толли и Багратион), наделенных по "Учреждению для управления Большой действующей армией" такими же правами, как и Кутузов. Этот вопрос разрешился после сражения при Бородино, где П.И.Багратион был ранен,⁷ а 2-я Западная армия понесла большие потери. В результате обе армии (1-я и 2-я Западные) были объединены в одну⁸ под общим командованием М.Б.Барклая де Толли. Затем Ку-

⁵ Этот вопрос очень подробно раскрыт в работах А.Г. Тартаковского и В.М. Безотосного. (См. Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай: Легенды и быль 1812 года. М., 1996; Безотосный В.М. Российский титулованный генералитет в 1812-1815 годах. // От Москвы до Парижа (1812-1814 гг.). Малоярославец, 1998. С.9-45.)

⁶ В состав комитета входили: предс. Гос. совета ген.-фельдм. гр. Н.И. Салтыков, члены Гос. совета кн. П.В. Лопухин и гр. В.П. Кочубей, С.-Петербургский генерал-губернатор С.К. Вязьмитинов и министр полиции А.Д. Балашов (М.И. Кутузов. / Сб. док. - М., 1954, т.4, ч.1, с.71-73.)

⁷ От последствий этого ранения П.И. Багратион умер 12 (24) сентября 1812 г.

тузов буквально "выжил" Барклая из армии: Главный штаб Кутузова практически дублировал Главный штаб Барклая, зачастую высывая приказы войскам и не ставя в известность Барклая и его штаб. Это вызвало недовольство Барклая де Толли, и 21 сентября (3 октября) 1812 г. он покинул армию, сославшись на плохое здоровье. Начальство над Главной армией было предоставлено Тормасову, сдавшему командование над 3-й Обсервационной армией Чичагову.⁹ Однако Тормасов не был наделен правами главнокомандующего.

Кроме того, Александр I, назначая в апреле 1812 г. адмирала П.В.Чичагова на должность главнокомандующего Молдавской (Дунайской) армии, в именном рескрипте наделил его особыми полномочиями, предоставив ему право быть независимым "от всякой иной власти, кроме монаршей". При переводе этой армии с Турецкого театра военных действий на борьбу с наполеоновским нашествием полномочия Чичагова особо не оговаривались,¹⁰ поэтому, адмирал считал, что его особые полномочия остаются в силе и игнорировал прямые приказы Кутузова, действуя по своему усмотрению.¹¹ К чему это привело, всем прекрасно известно.

Вторично прибыв к армии в Вильно 10 (22) декабря 1812 г., император

М.И. Кутузов. Гравюра Ф. Вендрамини.

Александр I отдельным приказом объявил, что Кутузов остается в звании главнокомандующего. Таким образом, ситуация, бывшая в армии в начале лета 1812 г., когда император юридически являлся главнокомандующим, не повторилась.

⁸ Объединение армий произошло 16 (28) сентября 1812 г. после оставления Москвы.

⁹ 18 (30) сентября 1812 г. 3-я Обсервационная армия была объединена с Дунайской армией в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П.В.Чичагова.

¹⁰ Приказ о движении Молдавской (Дунайской) армии на Волынь пришел до назначения Кутузова на должность единого главнокомандующего.

¹¹ Подробнее см. Абаляхин Б.С. Контрнаступление русских войск в 1812 г.: планы и их реализация. Наступление 3-й Западной армии на Минск и Борисов. // 1812 год: актуальные проблемы истории. - Элиста: АПП "Джангар", 2000, с.113-170.